

Микроавтобус резко распахнул двери, и холодный ветер вместе с дорожной пылью ворвался в салон прямо у входа в здание суда. Двое мужчин, схватив под локти, вытащили Цзи Юань наружу и потащили внутрь — её крылья, еще не зажившие после нападения черного медведя, пронзила острая боль. Каждый шаг отдавался в них так, словно в плоть вонзались тысячи игл.

Едва они вошли в вестибюль, в уши ударил надрывный плач:

— Это она! Это она тогда приманила того медведя и погубила моего Цзяньго!

Цзи Юань подняла голову и увидела жену Цзи Цзяньго. Опираясь на клюку, женщина бросилась к ней. Её мутные глаза налились кровью, слезы текли по глубоким морщинам, а в дрожащих руках она судорожно сжимала пожелтевшую фотографию, на которой Цзи Цзяньго улыбался своей простодушной улыбкой.

Взоры окружающих мгновенно скрестились на ней: в них читались гнев, презрение и пустое любопытство. Эти взгляды вонзались в Цзи Юань, словно острые ножи, заставляя её тело каменеть. Если бы взгляды могли убивать, от неё бы давно не осталось и следа. Она хотела оправдаться, сказать, что тогда всё произошло случайно, но горло будто перехватило спазмом — она не могла выдать ни звука.

— Цзи Юань, Ся, в связи с причастностью к крупному происшествию по неосторожности в аэропорту Цзисаньцзяо, вы официально вызываетесь для дачи показаний в суде, — ледяной голос судебного пристава прервал шум в зале.

Цзи Юань обернулась и увидела Ся, которую вели под конвоем. Крылья подруги безвольно опустились, перья сбились, а глаза распухли от слез — было видно, что она проплакала весь путь.

Их завели в комнату ожидания и усадили за стол друг напротив друга. Сначала никто не решался заговорить. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь железную решетку окна, ложился на пол полосами, похожими на неразрывные кандалы. Цзи Юань пошарила в кармане — разбитого телефона там уже не было. Она не знала, как нашли Ся и что их ждет дальше.

— Прости, — голос Цзи Юань охрип, и слезы, которые она так долго сдерживала, наконец покатались по щекам. — Всё из-за меня, это я втянула тебя в это.

Ся покачала головой и вытерла слезы крылом:

— Это не твоя вина. Я тоже была там, и я должна разделить эту ответственность. — Она помолчала, её голос дрожал. — Просто... я не знаю, как смотреть в глаза родителям. Они и раньше были не в восторге от нашей дружбы, а теперь, когда случилось такое, они наверняка вообще отрекутся от меня.

Цзи Юань смотрела на покрасневшие глаза Ся, и на душе становилось только тяжелее. Им всего по тринадцать лет. В этом возрасте полагается учиться в школе и бегать под солнцем, а не стоять перед судом, выслушивая обвинения в тяжком преступлении, сталкиваясь со слезами

вдов и всеобщим осуждением.

Вскоре вошел пристав и жестом велел им идти в зал заседаний. Там яблоку негде было упасть, вспышки камер репортеров не давали продохнуть. Жена Цзи Цзяньго сидела на месте потерпевших, тихо всхлипывая. Судья ударил молотком — заседание началось.

Когда прокурор зачитывал обвинительное заключение, каждое слово падало на сердце Цзи Юань тяжелым молотом:

— Подсудимые Цзи Юань и Ся в [дата] году в аэропорту Цзисаньцзяо по неосторожности допустили проникновение черного медведя на территорию аэропорта, что повлекло смерть сотрудника Цзи Цзяньго и вызвало широкий общественный резонанс...

Цзи Юань опустила голову, глядя на свои когти. Этими же когтями она когда-то бегала по снегам островов Сяоцзи и листала финансовые журналы в особняке в Северном районе. А теперь ей предстояло нести такую тяжелую ответственность за несчастный случай. Она хотела защищаться, хотела рассказать о том, как была напугана и беспомощна, но, взглянув на скорбящую жену Цзи Цзяньго, снова замолчала.

На середине заседания вдова внезапно вскочила и, указывая пальцем на Цзи Юань, закричала от охватившего её волнения:

— Мой Цзяньго был таким добрым человеком! Он работал не покладая рук, день и ночь, чтобы прокормить меня и детей, а из-за вашей халатности его не стало! А вы что? Живете припеваючи — одна из богатой семьи, другая... Как у вас только совести хватило!

По залу пронесся гул голосов. Цзи Юань прижала крылья к бокам и впилась ногтями в ладони, но боли не чувствовала. Она знала: как бы они ни оправдывались, смерть Цзи Цзяньго — неоспоримый факт. Эту вину им не искупить до конца жизни.

Судья спросил, есть ли у них что сказать в свою защиту. Цзи Юань глубоко вздохнула и подняла голову:

— Мы глубоко раскаиваемся в том, что произошло. Мы готовы понести заслуженное наказание. Но... то, что моя мать сбежала с деньгами, никак не связано с Ся. Прошу суд проявить к ней снисхождение.

Ся тут же выпалила:

— Основная вина на мне! Это я не удержала Цзи Юань, из-за чего она случайно потревожила медведя. Всю ответственность я беру на себя!

Их попытки выгородить друг друга заставили зал затихнуть. Судья бросил на них холодный взгляд, промолчал и продолжил процедуру. Цзи Юань понимала — им не уйти от наказания, приговор неизбежен, и, возможно, он будет суровым. Но, глядя на Ся, она вдруг обрела крупцу мужества. Даже если впереди лишь тяжкие испытания, даже если путь будет

невыносимо труден — по крайней мере, они будут рядом и пройдут через всё вместе.

<http://bllate.org/book/19435/1903953>